

Австро-Венгрии. Позицию Парижа поддержал и другой союзник - Лондон. Российский МИД вынужден был известить Сербию, что в случае начала вооруженного конфликта шансов на ее поддержку со стороны стран Антанты нет. На заседании 6 марта 1909 года Совет министров по настоянию П.А.Столыпина в присутствии императора принял решение соблюдать нейтралитет, если Боснийский кризис перейдет в военную стадию.

Все более агрессивно действовала союзница Вены кайзеровская Германия, хотя кайзер Вильгельм II утверждал в письме Николаю II, что австрийская аннексия турецких провинций являлась «сюрпризом» и для Берлина⁷. Тройственный союз, судя по всему, решил использовать создавшуюся ситуацию до конца - вплоть до развязывания вооруженного конфликта, учитывая военную неготовность России и Франции к войне при очевидном нежелании Англии вмешаться на стороне союзников. Австро-Венгрия к тому времени уже объявила о мобилизации пяти корпусов, а германская сторона не оставляла сомнений в том, каким путем она, ее «верная союзница», будет действовать⁸. Еще ранее сформировалась обстановка, в которой основным военно-политическим соперником России становилась Австро-Венгрия (а не Германия). Балканский «славянский вопрос» окончательно развел интересы двух империй. Австро-венгерская политика экспансии на Балканах и противодействия России, «славянскому миру» особенно усилилась на пороге XX века. В дневнике Николая II записано: «Принял нашего военного агента в Вене [военного атташе] - Воронина. Последнему удалось привезти с собой подробный план мобилизации и сосредоточения всей австрийской армии к нашей границе»⁹.

В марте 1909 года Германия, угрожая опасностью развязывания войны Австрии против Сербии, настояла на признании Россией аннексии Боснии и Герцеговины. Российский император, опираясь на твердую позицию П.А.Столыпина, согласился 14 марта в целях предотвращения неминуемого военного столкновения на немецкое ультимативное требование. Сербия также признала австрийскую аннексию.

Мир действительно стоял на грани войны, и занятая в ходе конфликта позиция П.А.Столыпина ее предотвратила, спасла в 1909 году Россию и Европу от мировой войны. В ответ на попытки А.П.Извольского вести линию на то, чтобы «сойти с почвы строго охранительной политики» и вести дело «с твердостью, подобающей великой державе», А.П.Столыпин выступил против «авантюристического» внешнеполитического курса, заявив, что «министр ни на какую поддержку для «ре-